

оригинальная статья

Специфика предпринимательской деятельности в подсанкционной ресурсной экономике (кейс Исламской Республики Иран)

Леухова Мария Геннадьевна
Кемеровский государственный университет, Россия,
Кемерово
<https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

Корчагина Ирина Васильевна
Кемеровский государственный университет, Россия,
Кемерово
<https://orcid.org/0000-0002-3297-3259>
korchagina-i@mail.ru

Поступила 30.03.2023. Принята после рецензирования 04.05.2023. Принята в печать 20.05.2023.

Аннотация: В новых условиях необходимо переосмысление представлений и моделей деятельности разных подсистем национальной экономики, в том числе малого и среднего предпринимательства. Большой интерес представляет исследование опыта Исламской Республики Иран как ресурсной страны, столкнувшейся с высоким уровнем экономических санкций. Цель – выявить особенности деятельности малых и средних предприятий Исламской Республики Иран. Используются методы экономического анализа, системно-структурный подход. Материалами для исследования выступили публикации, документы органов власти, статистические сборники, публикации деловых СМИ Исламской Республики Иран. Установлено, что критерием классификации малых и средних предприятий является только численность работников. Вследствие высокой инфляции критерии выручки и активов не применяются, не учитывается отраслевая принадлежность. Показано, что значительная доля малых и средних предприятий развивалась путем замещения недоступных товаров и технологий, что обусловило появление определенных особенностей. Во-первых, малые и средние предприятия обеспечивают до трети ВВП Исламской Республики Иран, что существенно выше, чем в России и сопоставимо с США, однако они мало участвуют в экспорте. В то же время отставание малых и средних предприятий по производительности труда от среднего уровня ниже, чем в странах со зрелой рыночной экономикой, в том числе в России. В условиях санкций значительная часть малых и средних предприятий Исламской Республики Иран выпускают альтернативную импортной продукцию с высокой добавленной стоимостью в рамках мелкосерийного производства. Ее производители пользуются рыночной властью в условиях высокой инфляции. Однако экспортный потенциал этой продукции ограничен, импортируются преимущественно продукты питания, одежда, изделия из кожи. Особенности поддержки малых и средних предприятий являются ориентация на создание цепочек добавленной стоимости, а не учреждение новых предприятий, а также развитие субконтрактных отношений.

Ключевые слова: предпринимательство, малые и средние предприятия, Исламская Республика Иран, технологический суверенитет, ресурсная экономика, экономические санкции, зарубежный опыт

Цитирование: Леухова М. Г., Корчагина И. В. Специфика предпринимательской деятельности в подсанкционной ресурсной экономике (кейс Исламской Республики Иран). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2023. Т. 8. № 2. С. 178–188. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-178-188>

full article

Specifics of Entrepreneurial Activities in the Sub-Sanctioned Resource Economy of the Islamic Republic of Iran

Maria G. Leukhova
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

Irina V. Korchagina
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0002-3297-3259>
korchagina-i@mail.ru

Received 30 Mar 2023. Accepted after peer review 4 May 2023. Accepted for publication 20 May 2023.

Abstract: In the new conditions, it is necessary to rethink the concepts and models of various subsystems of the national economy's activity, including small and medium-sized businesses, which makes study of the experience of the Islamic Republic of Iran as a resource country facing a high level of economic sanctions relevant. The aim of the article is to identify the features of the small and medium-sized enterprises' activities of the Islamic Republic

of Iran. The authors use methods of economic analysis, system-structural approach. The article establishes that the criterion for the classification of small and medium-sized enterprises is only the number of employees. Due to high inflation, the criteria of revenue and assets are not applied, industry affiliation is not taken into account. A significant proportion of small and medium-sized enterprises develop by replacing inaccessible goods and technologies, which leads to them having certain features. Firstly, small and medium-sized enterprises provide up to a third of the GDP of the Islamic Republic of Iran. At the same time, the falling behind of small and medium-sized enterprises in labor productivity is lower than in countries with mature market economies. Under the sanctions, a significant part of small and medium-sized enterprises of the Islamic Republic of Iran produce alternative imported products with high added value within the framework of small-scale production. However, the export potential of these products is limited. The specific ways of supporting small and medium-sized enterprises include the focus on the value chains creation (rather than the establishment of new enterprises) and the development of subcontract relations.

Keywords: entrepreneurship, small and medium enterprises, Islamic Republic of Iran, technological sovereignty, resource economy, economic sanctions, foreign experience

Citation: Leukhova M. G., Korchagina I. V. Specifics of Entrepreneurial Activities in the Sub-Sanctioned Resource Economy of the Islamic Republic of Iran. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(2): 178–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-178-188>

Введение

Радикальное преобразование внешних условий и многих внутренних факторов функционирования экономики России, произошедшее в 2022–2023 гг. и продолжающееся в среднесрочной перспективе, предполагает определенный пересмотр устоявшихся научных представлений и используемых на практике бизнес-моделей. Возникает необходимость переосмысления сложившейся в 2000–2010 гг. экономической системы, претерпевающей качественные трансформации. Важно не только понимать изменения особенностей и закономерностей экономической динамики, но и видеть стратегические инновационные перспективы развития, основанные на новых принципах.

Значительный потенциал в этом контексте может иметь изучение модельных объектов-аналогов, анализ сложившихся в них траекторий и моделей экономики. Иными словами, в новых экономических реалиях ответ на многие вопросы может подсказать изучение опыта стран, уже сталкивавшихся с высоким уровнем экономических санкций, например, Южно-Африканской Республики, Исламской Республики Иран (ИРИ) и др. Исследование экономических систем-аналогов, т.е. международный бенчмаркинг, не только обладает определенной прогностической ценностью, но также позволяет использовать лучшие практики деятельности в сложных внешних условиях.

Авторов исследования интересует такой важный компонент экономической системы, как предпринимательство на уровне малых и средних предприятий (МСП). Этот выбор детерминирован в первую очередь противоречием между потенциалом малого предпринимательства и его фактической ролью

в современной России. С одной стороны, многие исследователи, начиная с Й. Шумпетера, отмечали принципиальное значение малого бизнеса не просто как части национального хозяйства, а как источника инноваций [1]. В классическом исследовании Д. Бёрча показан решающий вклад быстрорастущих МСП в создание рабочих мест [2]. Эти взгляды повлияли на теоретическое признание МСП в качестве движущей силы экономического прогресса, а также на политические установки многих стран мира на рост удельного веса предпринимательства в макроэкономических показателях. В документах стратегического планирования РФ, заявлениях руководства страны звучал и продолжает звучать мотив наращивания занятости, добавленной стоимости и инвестиций в сегменте МСП.

С другой стороны, по оценкам многих российских исследователей, экономическим «локомотивом» страны остаются крупные компании со значительным инвестиционным потенциалом, хорошим технологическим уровнем и производительностью труда существенно выше среднего [3]. На этом фоне большинство МСП характеризуются низкой факторной производительностью, технической отсталостью, засильем простейших торгово-посреднических видов деятельности, а инновационное предпринимательство в России развито крайне слабо [4]. Так, по мнению О. О. Комолова, ключевая роль малого бизнеса в развитии современной рыночной экономики – «миф» [5, с. 164]. Фактически малый бизнес значим только с точки зрения создания большого количества рабочих мест, но производительность и, как следствие, оплата труда серьезно уступают среднему уровню по стране.

На наш взгляд, сложившееся противоречие требует разработки стратегически новых подходов к изменению модели работы корпуса отечественных МСП. Для выполнения этой цели исследование опыта стран-аналогов будет иметь немаловажное значение. Именно этим обусловлен выбор полигона исследования – ИРИ, поскольку она отличается не только высоким уровнем внешних санкций, но и ресурсным характером экономики, т.е. зависимостью ВВП, доходов и экспорта от реализации нефти на мировом рынке¹.

Библиографический анализ показывает, что состояние, особенности и характеристики МСП ИРИ изучены в недостаточной степени, а в отечественной экономической литературе вообще практически не представлены. Достаточно часто исследователи рассматривают те или иные частные аспекты функционирования иранских МСП на микроэкономическом уровне по некоторой выборке. Например, в работе S. Sharfaei et al. представлены эмпирические оценки, в соответствии с которыми рыночные силы (неопределенность, динамизм, интенсивность конкуренции) оказывают статистически значимое влияние на результаты деятельности международных МСП (имеются в виду предприятия, созданные за пределами ИРИ, но имеющие юридическое лицо внутри этой страны) [6].

К. Talebi и М. Tajeddin изучали факторы, воздействующие на усвоение новых знаний и компетенций МСП ИРИ, работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий [7]. Пример еще одной работы этого направления – статья S. Samadzad и М. Hashemi, где на основе анализа 20 кейсов ранжированы факторы успеха иранских МСП. Важнейшими признаны бизнес-среда, доступность капитала и государственная поддержка [8]. Стейкхолдерский подход к анализу процессов деятельности МСП в ИРИ реализован А. Jalali et al. В исследовании идет речь о положительных косвенных связях между организацией и заинтересованными сторонами за счет новаторства и готовности идти на риск [9]. S. Salouneh et al. выявили стратегии, которые используют предприниматели-женщины ИРИ [10].

МСП также рассматриваются иранскими и другими исследователями как источники инноваций, участники несырьевого экспорта. В частности, в исследовании Н. Pourmirza et al. разработан стандарт оценки готовности МСП ИРИ к экспорту [11]. Особенности финансирования МСП в ИРИ за счет

заемных средств в условиях высокой волатильности экономики изучались D. S. Dastjerdi et al. [12]. Работа N. Seyyedamiri et al. посвящена влиянию креативной рекламы на имидж бренда, а далее – на удовлетворенность и лояльность клиентов МСП ИРИ, работающих в сфере пищевой промышленности [13].

Факторы, влияющие на успех или неудачу иранских МСП (по результатам опроса самих предпринимателей), представлены в статье Z. Arasti et al. В частности, дана критическая оценка государственного регулирования предпринимательства, отягощенного проблемами несоблюдения прав и законных интересов МСП, высокой бюрократизации, общей нестабильности институционального порядка. Второй по значимости фактор – недостаток навыков, профессионального обучения менеджменту и предпринимательству (иранских студентов учат быть наемными работниками, а не работодателями). На МСП также существенно влияет инфляция, которая в ИРИ описывается двузначными цифрами [14]. Среди факторов успеха (применительно к строительным МСП) Н. Sarvari et al. установили приоритет технологического развития, а также уровень управления человеческими ресурсами [15].

Безусловно, есть также работы, отражающие наиболее актуальную повестку цифровизации МСП ИРИ, например, внедрение электронной коммерции [16]. Современные иранские исследователи отмечают важность государственной поддержки и внедрения самых современных технологий на уровне МСП [17]. Достаточно традиционно для ресурсной (сырьевой) экономики выглядит исследовательский интерес к роли МСП в диверсификации структуры ВВП за счет развития туризма [18].

Безусловно, иранские исследователи не могли обойти своим вниманием тему воздействия пандемии COVID-19 на МСП и восстановления предпринимательской активности после пандемии. Например, А. Y. Farani et al. исследовали 72 действующих и 38 закрытых сельских МСП текстильной промышленности, чтобы идентифицировать основные виды ущерба и стратегии реакции предпринимателей на кризис [19]. В работе Н. Е. Van Auken et al. на материалах 185 МСП области² Эрдекан продемонстрировано, что размер и возраст предприятий в период коронавирусного кризиса имели отрицательную корреляцию с процессными инновациями [20], т.е. более «молодые» МСП проявляли большую степень гибкости.

¹ Доля природных ресурсов в доходах и экспорте более 20 %, ресурсной ренты в валовом национальном продукте более 10 %. См.: Dobbs R., Oppenheim J., Kendall A., Thompson F., Bratt M., Van der Marel F. Reverse the curse: Maximizing the potential of resource-driven economies. *McKinsey*. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/metals-and-mining/our-insights/reverse-the-curse-maximizing-the-potential-of-resource-driven-economies> (accessed 13 Jan 2023).

² Административно-территориальная единица второго уровня в ИРИ, местное название – шахрестан.

Таким образом, проведенный библиографический анализ показал, что для исследований иранских МСП в настоящее время характерен микроэкономический подход с выявлением тех или иных аспектов деятельности предпринимателей на определенных выборках. Преимущественно эти работы ставят своей целью определить те или иные причинно-следственные связи, характерные для исследуемой выборки (позитивный анализ), чтобы затем дать нормативные управленческие рекомендации. Вместе с тем макроэкономический аспект деятельности МСП Ирана, включая оценку их современного состояния, факторной производительности, тенденций развития, роли в экономике, изучен недостаточно, что не позволяет понять, как предпринимательство действует в специфических условиях ИРИ. В то же время в современных реалиях для российских исследователей и практиков важно понимать именно общую картину деятельности МСП в подсанкционной ресурсной экономике.

Некоторым исключением из общего корпуса текстов об иранском малом и среднем предпринимательстве являются работы [21–24]. А. R. Benis оценил влияние МСП на экономический рост ИРИ, показав, что их создание и деятельность положительно влияют на основные показатели экономики провинций³. Это отличает ИРИ от ряда других государств, с которыми она сравнивалась в исследовании [21]. В контексте нашего исследования важно, что этот вывод относится к периоду 2002–2005 гг. и не может быть экстраполирован на более поздние годы без дополнительного анализа. Между тем, в обзоре К. В. Роговой особо подчеркивается, что связь между МСП и экономическим ростом существенно различается в хронологическом и страновом разрезе [25]. Поэтому установленные закономерности недопустимо механически переносить на более поздние периоды.

Большой интерес представляет оценка факторов устойчивости иранских МСП под санкциями [22]. По данным опроса 486 фирм в 2019–2020 гг. было установлено, что по сравнению с малыми и средними предприятиями, более устойчивыми являются микропредприятия, а также МСП, управляемые относительно старшими по возрасту предпринимателями. Сокращение производства и фонда заработной платы отрицательно влияли на выживаемость в период санкций. Снижение затрат на исследования, разработки и маркетинг оказывали положительное влияние. Определенным ограничением данного исследования, на наш взгляд, выступает ориентация на краткосрочную выживаемость в ущерб возможному будущему развитию.

Также некоторое внимание уделено оценкам факторной производительности МСП ИРИ, т.е. продуктивности использования факторов экономического роста [23; 24]. А. Jalali рассматривал взаимосвязи между особенностями управления (принятие риска, проактивность, инновационность, т.е. организационный капитал) и продуктивностью использования ресурсов на выборке из нескольких сотен МСП. Автор пришел к выводу о положительном влиянии первых на производительность [23]. Н. Setayesh et al. в своей работе установили, что на рост добавленной стоимости, создаваемой МСП, положительно влияет как собственно наращивание традиционных факторов производства (труд и капитал), так и инновационная активность. В то же время изменение степени открытости экономики ИРИ не оказывало какого-либо выраженного воздействия [24].

Таким образом, в большинстве исследований МСП ИРИ на определенной выборке выявляются и тестируются те или иные причинно-следственные связи, но иранское предпринимательство редко становится целостным объектом анализа. В результате достаточно хорошо изучены многие микроэкономические аспекты и взаимосвязи в деятельности иранских МСП, но общая картина предпринимательства в ИРИ остается достаточно туманной.

Что касается отечественных работ, то при поиске в Российском индексе научного цитирования в разделе «Экономика. Экономические науки» по дескриптору *Иран* обнаруживается 55 публикаций (глубина запроса – с 2010 г.). Однако ни одна из них не рассматривает состояние МСП в этой стране. В части работ представлен общий абрис состояния иранской экономики, но проблемы МСП отдельно не обсуждаются [26]. Вполне ожидаемо, что многие авторы проецируют воздействие санкционного давления на экономику ИРИ и практики его преодоления на современную Россию [27; 28].

В. И. Юртаев в своей работе представил основные установки иранской экономической политики: «формирование "экономики сопротивления", самодостаточной и способной противостоять давлению извне, опора на внутренний рынок» [27, с. 72–73]. Д. А. Ситкевич и И. В. Стародубовская рассматривают воздействие санкций на экономику ИРИ и бывшей Югославии, чтобы лучше понять риски для России [28]. В частности, для ИРИ ими обнаружена следующая закономерность: «в периоды ужесточения санкций темпы роста ВВП становились отрицательными, а во время их снятия начинался экономический бум» [28, с. 83].

³ Административно-территориальная единица первого уровня в ИРИ, местное название – остан.

При этом полное экстраполирование этого опыта на нашу страну неверно вследствие неопределенности многих важных факторных параметров. Общий вывод авторов цитируемого исследования – санкционный сценарий характеризуется определенной последовательностью и логикой, начиная от глубокого экономического спада (но не макроэкономического коллапса) на начальном этапе к постепенному восстановлению и адаптации в среднесрочной перспективе. В долгосрочном периоде «начинают сказываться долговременные последствия санкций, связанные с технологическим отставанием. Это демонстрирует, в частности, опыт Ирана» [28, с. 91]. Однако авторы этого исследования практически не уделили внимания общему состоянию МСП в ИРИ.

В работе E. Rasoulinezhad и F. Motamedi Sedeh, авторы стремятся дать практические рекомендации для России, исходя из опыта *экономики устойчивости* в ИРИ. Они отмечают важность диверсификации экономики, более активного использования возможностей рынков Азии, глобального Юга и др. [29]. Но и в этой работе не уделено отдельного внимания возможностям МСП. К числу исследований отдельных видов экономической деятельности и отраслей иранской экономики можно отнести работу А. В. Розенберга, который использовал сценарный анализ, чтобы предварительно оценить уязвимость российской банковской системы перед лицом санкций по типу иранских [30].

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования состояния, особенностей, динамики МСП в ИРИ, направленные на лучшее понимание того, какие характеристики присущи МСП в ресурсной экономике с высоким уровнем экономических санкций.

Методы и материалы

В исследовании использованы традиционные методы анализа состояния и динамики социально-экономических систем, включая расчет статистических показателей, методы управленческой и финансовой диагностики МСП. Также использован логико-структурный анализ и системный подход, формально-юридический анализ нормативных документов ИРИ, связанных с вопросами МСП.

Материалами исследования являются документы и материалы Статистического центра ИРИ⁴; сохраненные в кэше Google⁵ копии страниц сайта Центрального банка ИРИ, министерства промышленности, горного дела и торговли ИРИ⁶. Также используются данные министерства сельского хозяйства ИРИ, размещенные на сайте Правительства ИРИ⁷, Организации малых предприятий и промышленных парков ИРИ⁸. Использованы материалы Портала данных Ирана⁹ – основной мировой базы данных социально-экономической информации по ИРИ, которую ведут Совет по исследованиям в области социальных наук, Принстонский университет и Сиракузский университет (США). Наряду с этим привлекались публикации из рубрики *МСП в Иране* одного из наиболее авторитетных иранских деловых изданий – «Financial Tribune»¹⁰.

Результаты

Критерии включения предприятий в число МСП в ИРИ

В большинстве случаев для отнесения предприятий к малым или средним используются граничные значения таких показателей, как численность персонала, выручка (оборот) и величина активов. Важно отметить, что вследствие очень больших межстрановых различий по производительности и фондовооруженности труда более представителен первый из указанных индикаторов. Именно он применяется в ИРИ, причем разные органы власти используют несколько отличающиеся методики и подходы.

Министерство промышленности, горного дела и торговли, Министерство сельского хозяйства ИРИ оперируют единой категорией *малые и средние предприятия*, численность персонала которых должна составлять менее 50 человек. Организация малых предприятий и промышленных парков Исламской Республики Иран ограничивает МСП интервалом численности персонала 5–50 человек. Более сложная градация МСП установлена Статистическим центром ИРИ и Центральным банком ИРИ. Численность персонала 1–9 человек соответствует микропредприятию, 10–49 – малому, 50–99 – среднему предприятию. Крупными считаются предприятия, на которых занято 100 человек и более.

⁴ Statistical Centre of Iran. URL: <https://www.amar.org.ir/> (accessed 20 Feb 2023).

⁵ Официальный сайт Центрального банка ИРИ на момент выполнения исследования недоступен после DDoS-атаки, проведенной хакерской группой «Анонимус» 21 декабря 2022 г.

⁶ Government of the Islamic Republic of Iran. Ministry of Industry, Mine and Trade. URL: <https://en.mimt.gov.ir/> (accessed 19 Feb 2023).

⁷ Government of the Islamic Republic of Iran. URL: <https://irangov.ir/> (accessed 19 Feb 2023).

⁸ ناری ایتخانص یحاون و کچوک عیانص نامزاس [Иранская организация малых предприятий и промышленных парков]. URL: <https://isipo.ir/###> (accessed 20 Feb 2023); Здесь и далее перевод выполнен авторами статьи.

⁹ Iran Data Portal. URL: <https://irandataportal.syr.edu/> (accessed 8 Sep 2022).

¹⁰ SMEs in Iran. *Financial Tribune*. URL: <https://financialtribune.com/tags/smes-in-iran> (accessed 8 Sep 2022).

Для включения предприятия в число МСП в ИРИ не используются критерии выручки (как во многих странах) и активов (как в ЕС и США). Вероятно, это обусловлено высоким уровнем инфляции (в последние 10 лет индекс потребительских цен в ИРИ находился в интервале 30–50 %), при котором пришлось бы слишком часто пересматривать значения критериев. Также иранские критерии не учитывают отраслевую принадлежность (как в США и КНР).

При межстрановом анализе обнаруживается, что иранские представления о том, какая численность работников соответствует малому или среднему предприятию, в целом коррелируют с мировой практикой (табл. 1¹¹).

Иранские критерии МСП принимают европейский опыт, граничные значения численности персонала практически идентичны. По сравнению с российскими критериями, практика ИРИ жестче, численность сотрудников для разных категорий МСП установлена ниже. Наиболее логичное объяснение иранского подхода – использование рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития, которые также применил в своей политике поддержки предпринимательства ЕС (на что и указывают иранские источники¹²). Ограничение численности коллектива среднего предприятия значением в 100, а не 250 человек, скорее всего, обусловлено доминированием технологически простых видов деятельности (строительство, сельское хозяйство, текстильная, кожевенная промышленность и др.), где 200–250 занятых уже свидетельствуют о достаточно большом размере бизнеса.

Удельный вес МСП в основных экономических показателях Исламской Республики Иран

Наиболее существенной характеристикой вклада предпринимательства в национальную экономику является доля МСП в ключевых показателях, таких как занятость, экспорт или валовая добавленная стоимость. В таблице 2¹³ представлено сравнение удельного веса МСП ИРИ и других стран по важнейшим экономическим индикаторам. 2019 г. выбран в качестве базового не только учитывая доступность статистических данных по разным странам, но и в целях нивелирования влияния внеэкономических шоков 2020–2022 гг.

Доминирование МСП в общем числе зарегистрированных предприятий, безусловно, является тривиальным фактом для любой страны с рыночной или смешанной экономикой. Более важным является тот вклад, который МСП вносят в создание добавленной стоимости. И здесь показатель ИРИ вполне сопоставим с такими странами, как США и Турция (около трети ВВП). Несмотря на наличие крупных сырьевых компаний, иранские МСП обеспечивают около 34 % ВВП страны, что существенно выше, чем в России. Отсюда вытекает вывод о достижимости и реалистичности повышения вклада малого предпринимательства в экономический рост даже в весьма сложных условиях. В то же время позиции МСП в иранском экспорте достаточно скромны (около 10 %) и сопоставимы с аналогичными показателями Турции и России, несмотря на то, что в ИРИ декларируются попытки увеличить этот показатель¹⁴.

Табл. 1. Сравнение значений критерия МСП численность персонала в ИРИ и других странах, человек
Tab. 1. Comparison of the values of the SME criterion staff number in Iran and other countries, people

Страна	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
ИРИ	Менее 10	10–50	50–100
Российская Федерация	Менее 16	16–100	101–250
Европейский Союз	Менее 10	11–50	51–250
Китай	Зависит от отрасли, 5–100	Зависит от отрасли, 50–300	Зависит от отрасли, 200–2000
США	Не определено	Зависит от отрасли, до 50 в розничной торговле, но до 1500 в добыче полезных ископаемых	Не определено
Индия	Критерий численности персонала для выделения МСП не применяется		
Бразилия			

¹¹ Сост. по: Страны, кроме ИРИ: работа [31]; Здесь и далее данные по ИРИ получены в Statistical Centre of Iran...

¹² См., например: شرکتکوجکومتوسط [Малый и средний бизнес]. URL: <https://parsmodir.com/db/theory/sme.php> (accessed 19 Feb 2023).

¹³ Данные по всем странам, кроме ИРИ, получены из SDBS Structural Business Statistics (ISIC Rev. 4): Number of SMEs and large firms. OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=81354> (accessed 12 Feb 2023).

¹⁴ Exports by Iranian SMEs exceed \$1.6b in Mar.-Dec. Tehran Times. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/444023/Exports-by-Iranian-SMEs-exceed-1-6b-in-Mar-Dec> (accessed 17 Feb 2023).

Табл. 2. Удельный вес МСП в макроэкономических показателях ИРИ и других стран, 2019 г., %

Tab. 2. Share of small and medium enterprises in the macroeconomic indicators of Iran and other countries, 2019, %

Показатель	ИРИ	Россия	США	Япония	Германия	Турция
Общее количество зарегистрированных предприятий	98,4	–	97,2	99,4	99,8	99,5
Общая численность занятых в экономике	44,0	40,5	50,4	81,4	64,0	61,1
Уставный капитал	22,0	–	38,0	40,0	44,0	65,5
Валовая добавленная стоимость (валовой внутренний продукт)	34,0	22,8	36,2	52,0	49,0	37,7
Экспорт	10,0	8,5	32,0	38,8	31,1	8,0

По мнению авторов, диссонанс между ролью МСП ИРИ в ВВП и экспорте, нехарактерный для стран со зрелой рыночной экономикой, объясняется как сырьевым характером экономики, так и санкционным режимом. С одной стороны, ИРИ преимущественно экспортирует сырье, что гораздо проще, чем создавать продукцию с высокой добавленной стоимостью. С другой стороны, местные МСП чаще замещают недоступную или малодоступную импортную продукцию, попадающую под товарные ограничения, особенно с учетом того факта, что потребность в ней внутри самой ИРИ может быть не столь велика. Однако на внешнем рынке это предложение недостаточно конкурентоспособно. МСП ИРИ экспортируют в основном продукты питания, ковры, изделия из кожи, полимеры, пластмассы и химикаты¹⁵.

По удельному весу МСП в занятости ИРИ отстает от ряда стран со зрелой рыночной экономикой, но этот показатель ИРИ сопоставим с США и опережает Россию. МСП создают около 44 % рабочих мест. Это отражает существенную роль государственного сектора и крупных компаний в качестве работодателей в экономике ИРИ (что в принципе коррелирует с отечественной действительностью). Однако, говоря о вопросах занятости на МСП, как полагают авторы, важно учесть факторную производительность, т.е. продуктивность использования фактора производства *труд*. Как частично отмечено выше, производительность труда по всему кругу МСП обычно несколько ниже, чем в среднем по экономике. На рисунке представлено отношение доли МСП в ВВП по отношению к его доле в занятости. Чем выше этот показатель, тем в меньшей степени производительность труда в МСП отстает от среднего по экономике уровня.

По рассматриваемому показателю МСП ИРИ лидируют, опережая даже Германию, где предпринимательство активно работает в отраслях с высокой добавленной стоимостью. Россия же занимает наименее худшие позиции. В РФ производительность труда в МСП не достигает и 60 % от среднего уровня. Такой *иранский феномен* логично связать с двумя факторами. Во-первых, в условиях санкций часть товарных рынков может стать рынками продавца, где доминирует не покупатель. Соответственно, МСП, производящие определенную продукцию, в ряде случаев могут устанавливать достаточно высокие цены. Во-вторых, внутрииранское производство продукции, замещающее часть импортной, нередко мелкосерийное, что объективно сказывается на себестоимости и ценовой политике. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что создание МСП производств, связанных с импортозамещением и технологическим суверенитетом, позволяет ИРИ иметь достаточно высокую относительную производительность труда в этом сегменте экономики.

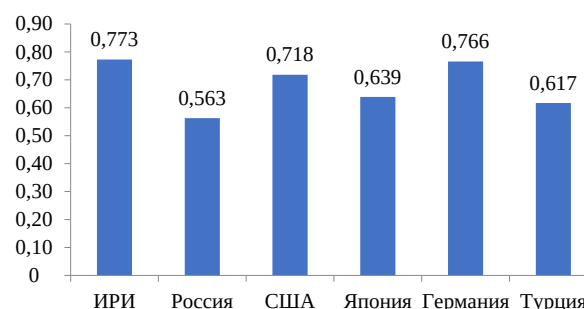

Рис. Отношение удельного веса МСП в занятости к удельному весу МСП в ВВП ИРИ и других стран
Fig. Ratio of the small and medium enterprises in employment to the share of small and medium enterprises in GDP of Iran and other countries

¹⁵ SMEs Share in Non-Oil Exports Meager. *Financial Tribune*. URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/103722/smes-share-in-non-oil-exports-meager> (accessed 17 Feb 2023).

Система поддержки промышленного бизнеса и предпринимательская инфраструктура Исламской Республики Иран

Лейтмотивом экономики устойчивости в условиях санкций является создание широкого круга собственных производств промышленного оборудования, материалов производственного назначения, химической продукции, электроники. В этой связи нельзя не обратить внимания на существенное улучшение позиций ИРИ как в глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index, GII), так и глобальном индексе предпринимательства (Global Entrepreneurship Index, GEI). В первом из них ИРИ поднялась со 106 места в 2015 г. до 60 места в 2021 г., а во втором – с 94 места в 2015 г. до 64 места в 2019 г.¹⁶ Существенный прогресс более чем очевиден.

Центральное звено в поддержке промышленного МСП ИРИ – это Организации малых предприятий и промышленных парков ИРИ. Ниже представлена структура основных направлений деятельности данной организации.

1. Содействие промышленно-технологическому развитию МСП:

- развитие бизнес-кластеров (с созданием единой цепочки создания стоимости);
- сервисные центры по развитию бизнеса;
- промышленные парки, индустриальные зоны, особые экономические зоны;
- бизнес-клиники;
- рынок обмена технологиями (профессиональное посредничество в передаче технологий от науки к бизнесу);
- центры обмена технологий с зарубежными странами (например, иранско-южнокорейский);
- развитие системы субподрядного обмена (Subcontracting and Partnership eXchange);
- программа развития швейного производства в сельской местности;
- Программы акселерации технологических стартапов;
- финансирование магистерских и докторских (PhD) диссертаций, которые содействуют технологическому развитию МСП (например, «Альтернативные способы асфальтирования улиц городов и промышленных зон»).

2. Нефинансовая поддержка МСП.

- образовательные курсы по предпринимательству;
- индустриальные туры для изучения лучшего опыта.

3. Содействие нефтепродуктовому экспорту МСП.

- сопровождение и поддержка МСП для начала экспорта;
- содействие участию в выставках;
- поддержка экспортных консорциумов (сетевых объединений МСП, которые стремятся выйти на мировой рынок с 3 и более участниками);
- софинансирование получения международных и зарубежных сертификатов, подтверждения соответствия международным стандартам.

Направления поддержки промышленных МСП в ИРИ разнообразны. Присутствуют как вполне традиционные, рекомендуемые международными институтами, так и несколько нестандартные направления. Важным стратегическим приоритетом организации является создание целостной устойчивой взаимосвязанной экономической системы с максимальной кооперацией внутри страны и созданием возможностей для выхода на внешний рынок. Большое значение отводится кластерам МСП, но не самим по себе, а как основе для формирования цепочек создания добавленной стоимости. Если сравнительно сложную производственную задачу не может решить одно малое предприятие, то при объединении нескольких предприятий в цепочку это становится возможным. Иными словами, стимулирование создания таких цепочек (включая софинансирование трансакционных издержек взаимодействия) ориентировано на получение синергетического эффекта.

Еще одна интересная особенность – это развитие системы субподрядного обмена, своеобразной биржи заказов на те или иные товары, работы, услуги, которые потенциально могут предоставить МСП. Это открывает новые производственные возможности как для производителей, так и для потребителей, позволяет экономить валютные ресурсы. В целом для стимулирования МСП ИРИ характерна ориентация на продвижение нефтяного экспорта, хотя в полной мере достичь этой цели не удалось. Наряду с этим отметим, что в ИРИ считают необходимым иметь специального профессионального посредника между спросом и предложением, не рассчитывая только на прямое взаимодействие университетов с компаниями.

В Организации малых предприятий и промышленных парков ИРИ зарегистрировано 43650 промышленных МСП, 78 % из которых ведет активную деятельность. Около 1100 МСП являются действующими экспортерами¹⁷. При этом 27 % МСП – резиденты промышленных парков, работающие

¹⁶ Mapping of the existing innovation ecosystem in the I. R. of Iran. November 2021. UNDP. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-01/UNDP-IRN-Mapping-of-Existing-Innovation-Ecosystem-in-Iran-2021.pdf> (accessed 20 Feb 2023).

¹⁷ 1,170 SMEs Revived Since March. *Financial Tribune*. URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/106903/1170-smes-revived-since-march> (accessed 12 Jan 2023).

в сфере производства стали и изделий из металла. 22 % действуют в нефтехимии, 17 % – в пищевой промышленности, 6 % – в целлюлозно-бумажной промышленности, 5 % – в текстильной промышленности¹⁸. Таким образом, усилиями данной организации создан существенный сегмент МСП в обрабатывающей промышленности, включая довольно сложное нефтехимическое производство, что позволяет увеличить добавленную стоимость в экономике за счет переработки нефти. Это говорит о перспективности дальнейшего изучения иранской политики развития производственных МСП.

Заключение

Исследование малого и среднего предпринимательства Исламской Республики Иран позволило выделить ряд особенностей, которые могут представлять интерес в контексте поиска новых стратегических приоритетов развития этого класса хозяйствующих субъектов в России, которая, как и ИРИ, находится под экономическими санкциями и зависит от добычи полезных ископаемых.

Выделение МСП в Иране ведется только по признаку численности персонала, что обусловлено высоким уровнем инфляции, препятствующим фиксации количественных граничных значений выручки и активов. При этом не учитываются отраслевые признаки МСП.

Несмотря на ресурсный характер экономики ИРИ, МСП занимают в ней существенное место, по ряду параметров сопоставимое с развитыми странами, а аналогичные показатели России они значительно опережают. Наиболее интересен, на наш взгляд, тот факт, что соотношение удельного веса МСП в ВВП и занятости в ИРИ лучше, чем у стран со зрелой рыночной экономикой и России. Следовательно, отставание МСП по производительности труда (которое является обычным явлением) от среднего по экономике уровня в ИРИ менее выражено.

Литература / References

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 355 с. [Schumpeter J. *The theory of economic development*. Moscow: Progress, 1982, 355. (In Russ.)]
2. Birch D. *Job creation in America: how our smallest companies put the most people to work*. N. Y.: Free Press, 1987, 244.
3. Орехова С. В., Кислицын Е. В. Совокупная производительность факторов в промышленности России: малые vs крупные предприятия. *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20. № 2. С. 127–144. [Orekhova S. V., Kislitsyn E. V. Total factor productivity in the Russian industry: small vs large enterprises. *Journal of the New Economy*, 2019, 20(2): 127–144. (In Russ.)] <https://doi.org/110.29141/2073-1019-2019-20-2-8>

Это обусловлено сравнительно высокой товарностью и стоимостью продукции части МСП, которая замещает недоступную, подсанкционную. С одной стороны, такие МСП работают на «рынке продавца» и в условиях высокой инфляции могут применять рыночную власть. С другой стороны, мелкосерийное производство объективно имеет более высокую себестоимость, что отражается на цене. Тем не менее можно констатировать, что существенная часть иранских МСП выпускает продукцию с достаточно высокой добавленной стоимостью.

На это в значительной степени направлена система и инфраструктура поддержки МСП. Исламская Республика Иран стремится не просто добиться создания большого количества новых малых и средних предприятий, но и объединить их в цепочки создания стоимости для получения синергетического эффекта, выраженного в виде выпуска конечной продукции. Для этого софинансируются, в частности, трансакционные издержки взаимодействия. Интерес представляет также система субконтракции – своеобразной биржи заявок для максимального использования возможностей национальных товаропроизводителей, а также институт профессионального посредника между инновационным спросом и предложением.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

¹⁸ 1,100 Iranian SMEs exporting domestic products to global markets. *Tehran Times*. URL: [https://www.tehrantimes.com/news/439116/1-100-Iranian-SMEs-exporting-domestic-products-to-global-markets#:~:text=TEHRAN%20E2%80%93%20More%20than%202033%2C000%20small,Parks%20Organization%20\(ISIPO\)%20announced](https://www.tehrantimes.com/news/439116/1-100-Iranian-SMEs-exporting-domestic-products-to-global-markets#:~:text=TEHRAN%20E2%80%93%20More%20than%202033%2C000%20small,Parks%20Organization%20(ISIPO)%20announced) (accessed 16 Jan 2023).

4. Корчагин Р. Л. Специфика эволюции технологического предпринимательства в развивающихся и переходных странах. *Инновации*. 2020. № 12. С. 63–70. [Korchagin R. L. Specifics of evolution technological entrepreneurship in developing and transitional countries. *Innovation*, 2020, (12): 63–70. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.266.12.008>
5. Комолов О. О. Крупный и малый бизнес: роль и место в современной экономике. *Экономическое возрождение России*. 2015. № 4. С. 156–167. [Komolov O. O. Big and small business: role and place in the modern economy. *Economic Revival of Russia*, 2015, (4): 156–167. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vhgsvb>
6. Sharfaei S., Ong J. W., Ojo A. O. The impact of industry forces on international SME performance in Iran: the mediating effect of competitive advantage. *Administrative Sciences*, 2022, 12(4). <https://doi.org/10.3390/admsci12040132>
7. Talebi K., Tajeddin M. The adoption of new and innovative knowledge by small and medium enterprises of Iran: opportunities and constraints for growth. *African Journal of Business Management*, 2011, 5(1): 39–49.
8. Samadzad S., Hashemi M. Analyzing success factors of small and medium enterprises (SMEs): a study in Iranian context. *International Journal of Innovation in Management, Economics and Social Science*, 2022, 2(1): 43–51. <https://doi.org/10.52547/ijimes.2.1.43>
9. Jalali A., Jaafar M., Ramayah T. Organization-stakeholder relationship and performance of Iranian SMEs: Examining the separate mediating role of innovativeness and risk-taking. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*, 2020, 13(3): 417–436. <https://doi.org/10.1108/IMEFM-11-2018-0407>
10. Salouneh S., Saketi P., Purmahdi K. Investigating strategies for growth Iranian women's small and medium enterprises market. *Consumer Behavior Studies Journal*, 2020, 7(1): 47–71. (In Persian) <https://doi.org/10.34785/J018.2020.732>
11. Pourmirza H., Roosta A., Heidarzadeh K., Abdolvand A. Development of export readiness evaluation pattern for Iranian small and medium size enterprises. *Journal of Business Management Perspective*, 2020, 19(41): 79–100. (In Persian) <https://doi.org/10.52547/jbmp.19.41.79>
12. Dastjerdi D. S., Tayebi S. K., Elahi N. The effect of economic growth rate uncertainty on financing small and medium enterprises in Iran. *International Journal of Business and Development Studies*, 2020, 12(1): 57–71. <https://doi.org/10.22111/ijbds.2020.5437>
13. Seyyedamiri N., Karimi A., Khosravi S. S., Ghamkhar S. Creative advertising and business performance: an investigation of small and medium-sized enterprise in the traditional Iranian food industry. *Journal of Foodservice Business Research*, 2021, 24(1): 74–100. <https://doi.org/10.1080/15378020.2020.1848261>
14. Arasti Z., Zandi F., Bahmani N. Business failure factors in Iranian SMEs: do successful and unsuccessful entrepreneurs have different viewpoints? *Journal of Global Entrepreneurship Research*, 2014, 4. <https://doi.org/10.1186/s40497-014-0010-7>
15. Sarvari H., Chan D. W. M., Alaeos A. K. F., Olawumi T. O., Aldaud A. A. A. Critical success factors for managing construction small and medium-sized enterprises in developing countries of Middle East: evidence from Iranian construction enterprises. *Journal of Building Engineering*, 2021, 43. <https://doi.org/10.1016/j.jobe.2021.103152>
16. Hakaki A., Nikabadi M. S. A hybrid fuzzy approach to success in e-commerce adoption in Iranian manufacturing SMEs. *Asian Academy of Management Journal*, 2022, 27(1): 175–197. <https://doi.org/10.21315/aamj2022.27.1.8>
17. Naddaf M., Ebrahimi A., Jamali A. Identifying key factors in the technology development of Iranian non-government sector. *Iranian Journal of Trade Studies*, 2015, 14(56): 195–233. (In Persian)
18. Mahdinia M. H., Daneshvar M. R. M. Assessment of innovative strategies to improve the tourism sector in Iran. *SN Business & Economics*, 2022, (2). <https://doi.org/10.1007%2Fs43546-022-00365-5>
19. Farani Y. A., Fatemeh S., Gholamrezai S., Azadi H., Nazemi N. Impacts of COVID-19 pandemic on micro and small enterprises: evidence from rural areas of Iran. *Frontiers in Public Health*, 2022, 10. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.844825>
20. Van Auken H. E., Ardakani M. F., Carraher Sh., Avorgani R. K. Innovation among entrepreneurial SMEs during the COVID-19 crisis in Iran. *Small Business International Review*, 2021, 5(2). <https://doi.org/10.26784/sbir.v5i2.395>
21. Benis A. R. The impact of small and medium-sized enterprises on economic growth in Iran. *Global Journal of Management and Business Research*, 2014, 14(2): 59–65.
22. Cheratian I., Goltabar S., Farzanegan M. R. Firms persistence under sanctions: micro-level evidence from Iran. *The World Economy*, 2023, 00: 1–42. <https://doi.org/10.1111/twec.13378>
23. Jalali A. The mediating role of entrepreneurial orientation between relational capital and firm performance: evidence from Iranian SMEs. *International Journal of Asian Business and Information Management*, 2023, 14(1). <https://doi.org/10.4018/IJABIM.318338>

24. Setayesh H., Memarnejad A., Kiani K. H., Torabi T. Explaining the factors affecting the growth of small and medium-sized enterprises' value added in Iranian economy. *The Journal of Economic Studies and Policies*, 2020, 6(2): 189–206. (In Persian)
25. Рогова К. В. Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022. Т. 7. № 3. С. 378–394. [Rogova K. V. Effect of regional economic development on small and medium-sized enterprises: modern concept of the dependency. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(3): 378–394. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-378-394>
26. Козырев Н. И. Иранская экономика: вчера, сегодня, завтра. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2016. № 2. С. 129–147. [Kozyrev N. I. Iranian economy: yesterday, today, tomorrow. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiia i mir*, 2016, (2): 129–147. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wknuxv>
27. Юртаев В. И. Иран в ситуации трансформации санкционного режима. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 2. С. 66–80. [Yurtaev V. I. Iran in situation of the sanction regime transformation. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2017, 10(2): 66–80. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-2-66-80>
28. Ситкевич Д. А., Стародубровская И. В. Кратко- и долгосрочные последствия санкций: опыт Ирана и Югославии. *Вопросы теоретической экономики*. 2022. № 3. С. 77–98. [Sitkevich D. A., Starodubrovskaya I. V. Short- and long-term effects of sanctions: evidence from Iran and Yugoslavia. *Issues of Economic Theory*, 2022, (3): 77–98. (In Russ.)] https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_77_98
29. Rasoulinezhad E., Motamedi Sedeh F. The Iranian model of the resistance economy: lessons and recommendations for Russia. *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 28(8): 132–142. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-8-132-142>
30. Розенберг А. В. Предварительный анализ уязвимости крупнейших российских банков: иранский сценарий антироссийских санкций. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2022. Т. 16. № 4. С. 15–20. [Rozenberg A. V. Iranian scenario of anti-Russian sanctions – preliminary analysis of the vulnerability of the major Russian banks. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2022, 16(4): 15–20. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14529/em220402>
31. Рогова К. В. Сравнительный анализ критериев малых и средних предприятий в экономике стран мира. *Молодежь и наука: Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Тагил, 27 мая 2022 г.)* Нижний Тагил: НТИ УрФУ, 2022. С. 519–521. [Rogova K. V. Comparative analysis of the criteria for small and medium-sized enterprises in the world economy. *Youth and science: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Nizhny Tagil, 27 May 2022*. Nizhny Tagil: STI UFU, 2022, 519–521. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/miteax>